

УДК 81'37:81'367:[811.111+811.161.1

Н. И. Билан

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна*

РОЛЬ ЗНАЧЕНИЯ НАПРАВЛЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛИЙСКИХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ НА УКРАИНСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ

Доказано, что основным компонентом сигнификативного содержания предикатов и целостных синтаксических структур является отношение воздействия. Предложено графическое выражение отношения воздействия, объединяющего двух главных детерминирующих ситуацию участников события – агенса и пациенса, посредством стрелки воздействия, которая направлена от именной группы, обозначающей воздействующего участника, к именной группе, выражающей участника, подвергающегося этому воздействию.

Ключевые слова: семантико-синтаксическая структура, субъектная перспектива, отношение воздействия, перевод.

Билан Н. И. Дніпропетровський національний університет залізничного транспорту імені академіка В. Лазаряна. **РОЛЬ ЗНАЧЕННЯ СПРЯМОВАНOSTІ ВІДНОШЕННЯ ВПЛИВУ СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНОЇ СТРУКТУРИ ПРИ ПЕРЕКЛАДІ АНГЛІЙСЬКИХ ВИСЛОВЛЮВАНЬ УКРАЇНСЬКОЮ ТА РОСІЙСЬКОЮ МОВАМИ**

Доведено, що основним компонентом сигніфікативного змісту предикатів і цілих синтаксичних структур є значення відношення. Запропоновано графічне вираження відношення взаємодії, що об'єднує двох головних учасників події, які детермінують ситуацію, – агенса і пацієнта, через посередництво стрілки впливу, яка виходить з іменної групи, що позначає учасника, який впливає, і спрямована на іменну групу, що виражає учасника, який зазнає цього впливу.

Ключові слова: семантико-синтаксична структура, суб'єктна перспектива, відношення впливу, переклад.

Bilan N. I. Dnipropetrovsk National University of Railway Transport named after Academician V. Lazaryan. **THE ROLE OF THE INFLUENCE RELATION DIRECTION CHARACTERISTIC OF THE SEMANTIC SYNTACTIC STRUCTURE IN TRANSLATING ENGLISH UTTERANCES INTO UKRAINIAN AND RUSSIAN**

This article deals with the semantic syntactic analysis of the translation variants of English sentences that have poly-subject semantic syntactic structures into Ukrainian and Russian.

The problem of determining the subject perspective of the semantic syntactic structures of English, Ukrainian and Russian utterances is reducible to establishing the hierarchy of activity. The linguists developing semantic syntactic theories offer various and rather contradictory criteria for determining the participants of the semantic syntactic structures which does not allow considering the mechanism of organizing the subject perspective of English, Ukrainian and Russian utterances to have been established and which predetermines the topicality of the given study.

The author has substantiated that the main component of the significative meaning of predicates and the whole syntactic structures is the meaning of the relation of influence that connects the two determining the situation participants – the agent and the patient – by means of the arrow of influence that is drawn from the noun-phrase representing the participant that exerts influence to the noun-phrase expressing the participant that is influenced. The linguistic data obtained as a result of the given study reveal the common principles of the case modeling of the cognitive frames underlying the typologically meaningful complex syntactic structures of the active voice of the English, Ukrainian and Russian language systems which is to be taken into account both in the theory and practice of translation.

Key words: semantic syntactic structure, subject perspective, relation of influence, translation.

Данная статья посвящена семантико-синтаксическому анализу вариантов перевода на украинский и русский языки английских предложений, имеющих полисубъектные семантико-синтаксические структуры, что при переводе таких предложений предопределяет необходимость навыков правильного определения их субъектной перспективы.

Актуальность данного исследования. Проблема выстраивания субъектной перспективы семантико-синтаксических структур высказываний английского, украинского и русского языков, обладающих механизмом линейного развертывания предложений, сводится к фундаментальной для семантико-синтаксической теории проблеме установления иерархии активности, первая из которых, как известно, была предложена Ч. Филлмором [13]. Однако и на современном этапе лингвисты, разрабатывающие семантико-синтаксические теории, предлагают различные, но достаточно противоречивые критерии определения партиципантов семантико-синтаксических структур [5; 7], что не позволяет говорить о наличии общепризнанных и соответствующих реальности процесса порождения высказываний правил выстраивания субъектной перспективы полисубъектных высказываний английского, русского и украинского языков.

Целью проведенного исследования являлось изучение вариантов перевода на украинский и русский языки сложных синтаксических структур английского языка в свете современных семантико-синтаксических теорий. Достижение поставленной цели осуществлялось посредством выявления семантико-синтаксических механизмов выражения категории активности/пассивности и направленности основного отношения воздействия целостных семантико-синтаксических структур в анализируемых высказываниях английского, украинского и русского языков, что и являлось задачей данного исследования.

О разнонаправленности постоянной активной работы слова как единицы языковой системы пишет Н. Ю. Шведова. Эта работа слова основывается на реализации двух заключенных в нем потенциалов: центростремительного и центробежного. Центростремительный потенциал обеспечивает активное словесное притяжение, поглощение, концентрацию словом языковых характеристик всех контекстов, в которых оно используется: контекста лексического класса (парадигматического), контекста текстовой последовательности (синтагматического) и содержательных контекстов речевых ситуаций или фоновых контекстов [14]. Н. Ю. Шведова отмечает использование центробежного потенциала в грамматике, где, вступая «...в контакт с грамматическим законом, образцом, правилом, слово приводит в действие и обращает вовне свои внутренние качества: классную принадлежность, лексическое значение, сочетаемостные свойства, индивидуальные семантические характеристики... От внутренних качеств слов в грамматике исходят... правила выбора слов, заполняющих зависимые позиции; для предикативно функционирующих слов – правила выбора имен для субъектной и объектной позиции; правила заполнения абстрактных синтаксических образцов предложения и многое другое» [Там же, с. 11].

Н. Ю. Шведова дает всестороннее и системное освещение функционирования слова в языке как единицы «...уникальной по семантической нагруженности и конструктивной силе» [Там же, с. 8], однако данный анализ синтагматической роли предиката не учитывает различие семантических потенциалов как «центробежных», так и «центростремительных» имен существительных и предикатов.

Но анализ языковых единиц синтаксического уровня показывает, что семантические процессы, имеющие место в предложении, обладают качественно иными характеристиками. Н. Д. Арутюнова справедливо замечает, что значение предложения и высказывания не могут описываться в тех же терминах, в которых

описывается значение имени [3, с. 44]. Н. Д. Арутюнова ссылается на мысль Л. Витгенштейна о том, что положения вещей, выражаемые пропозициональными знаками, могут быть описаны, но не названы. Л. Витгенштейн имена уподобляет точкам, а предложения – стрелкам, которые имеют смысл [Там же, с. 28].

Это видение Л. Витгенштейном синтаксической структуры предложений созвучно трактовке Ю. С. Степановым характера глаголов и вообще предикатных слов, которые «выражают» отношения между предметами действительности, не именуя этих отношений – своих объектов обозначения. Подобным же образом союзы «выражают» логические связи между элементами мысли, не обозначая никаких внеязыковых объектов, а междометия «выражают» эмоции, также не именуя их [11, с. 175].

Таким образом, основным содержанием глаголов и предикатных слов вообще является некоторое отношение. Не имея имени, «выраженные» отношения могут обладать неоднозначностью своего характера, и мы предлагаем графическое представление грамматики зависимостей, лежащей в основе семантических структур высказываний, которое может оказаться эффективным средством анализа.

Этот уровень абстракции соответствует абстрактности и сложности отношений между семантическими составляющими, которые характерны для неэлементарных (сложносочиненных и сложноподчиненных) предложений. К тому же значение отношений, выражаемых союзами и другими служебными словами, соединяющими неэлементарные предложения, характеризуется наибольшей степенью отвлеченности [12, с. 336], то есть гораздо менее эксплицитно, чем значение отношений, выражаемых предикатами.

Итак, понятие направленности отношений между элементами предложения, выражаемое предикатом, и проблема определения элемента синтаксической структуры, относительно которого эта направленность определяется, являются достаточно существенными для понимания семантических закономерностей, действующих на синтаксическом уровне языковой системы.

Теория референции занимается изучением вертикальных отношений элементов языковой системы, отнесенностью актуализованных имен и именных групп к объектам действительности (референтам, денотатам). Этой же направленности отношения изучаются дейксисом, являющимся одним из способов референции [6; 9]. Не случайно, по определению В. А. Виноградова, собственно дейксисом является дейксис, ориентированный на внеязыковую действительность, отражаемую в содержании высказывания и представляющий собой парадигматический вид дейксиса. Дейксис, ориентированный на внутреннюю организацию текста, обеспечивающий семантическую связность дискурса и изучаемый лингвистикой текста, называется синтагматическим дейксисом [6].

Противопоставление парадигматического дейксиса, реализующегося, по определению К. Л. Бюлера, в «вещественном поле указания», синтагматическому дейксису, функционирующему в «контекстуальном поле указания» (цит. по: [6]), отражается в метаязыке – для последнего вида дейксиса существуют термины анафорические и катафорические отношения.

Таким образом, синтагматический дейксис – это отношения линейного развертывания текстов большей или меньшей протяженности, то есть горизонтальные отношения между языковыми элементами этих текстов. Падежная грамматика тоже изучает горизонтальные отношения выражений, однако это совершенно иные отношения и по содержанию, и по форме языкового выражения. Если содержанием анафорической отсылки может быть субстанциональное или концеп-

туальное тождество объектов, ситуаций, событий, фактов [6], то содержанием ролевого отношения является отношение взаимодействия, в основном, между двумя главными детерминирующими положение дел в ситуации участниками события. Эти два партиципанта ситуации денотата выражаются именами и именными группами, а характер их отношения объясняется предикатом и рядом других языковых средств, обладающих реляционным значением. Более широкое понятие отношения взаимодействия включает в себя отношение воздействия, которое может быть выражено графически при помощи стрелки воздействия, исходящей от именной группы, обозначающей оказывающего воздействие партиципанта и направленной на именную группу подвергаемого этому воздействию партиципанта.

К графическим средствам представления отношений между различными компонентами синтаксических структур лингвисты прибегают достаточно часто [1; 2; 8]. Графический способ описания синтаксической структуры предложения с использованием стрелок зависимости или воздействия используется в математической лингвистике для создания системы составляющих (1-й способ анализа) или дерева синтаксического подчинения (2-й способ) [8, с. 288].

Направленность стрелок подчинения, используемых в дереве синтаксического подчинения, соответствует направленности стрелок зависимости, при помощи которых Ю. Д. Апресян описывает синтаксические свойства слова. Автор предлагает 25 семантических валентностей, изображая каждую из них именованной стрелкой. Например, содержательная стрелка, обозначающая валентность «субъект», направлена от предиката к субъекту [1, с. 125–126].

Графическое представление синтаксической структуры предложения посредством дерева синтаксического подчинения, используемого математической лингвистикой, и содержательных стрелок семантических валентностей Ю. Д. Апресяна, безусловно, созданы в рамках вербоцентрического подхода к анализу синтаксических структур. Что касается дерева синтаксического подчинения, то этот метод создавался с целью разработки формального аппарата для описания языка, что и предопределило нехолистический взгляд на структуру предложения, регистрацию отношений «подчинения» непосредственно синтагматически соположенных или находящихся в близкой ассоциативной связи элементов синтаксической структуры. К тому же центральная позиция предиката в каноническом предложении позволяет применить подобную легкую схему формализации компонентов синтаксических структур. Очевидно, это целесообразно для систем автоматического перевода [2, с. 332], но для описания семантических структур предложений этот метод вряд ли может использоваться.

В данной статье предлагается графический способ представления характера отношения между субстантивными составляющими семантической модели ситуации – векторное представление зависимости подвергаемого воздействию субстантивного элемента от определяющего это воздействие элемента. Преимущество этого способа выявления самого активного элемента ситуации в его наглядности – наглядности представления характера отношения, его направленности и наглядности основных элементов ситуации, связанных данным отношением. Эффективность этого способа проявляется и в тех случаях, когда очевидным, на первый взгляд, является только подвергающийся воздействию элемент, его активность. Неизменность подтверждения объективной закономерности существования воздействующего начала в отношении воздействия приводит к установлению нетрадиционных средств поверхностного представления +активных элементов семантической структуры предложения.

Предлагаемый способ изображения зависимости может быть продемонстрирован на примере следующего высказывания английского языка:

You can take / find some comfort in the fact that you did your best.

←
Тебя может успокоить **тот факт, что ты сделал все, что было в твоих**

←
силах (рус. яз.);

←
Тебе може втішити **той факт, що ти зробив усе від тебе залежне.**

Структура второй части анализируемого нами предложения *the fact that you did your best* подобна структуре неполной номинализации, которая, являясь субстантивацией предложения, представляет собой семантический эквивалент его пропозитивной части. Функциональная транспозиция неполных номинализаций отмечается субстантиватором *то, что*: *То, что розы приятно пахнут, известно всем*. Н. Д. Арутюнова и Е. В. Падучева упоминают неполные номинализации, соответствующие и *то-как*-предложениям [4, с. 103–106; 10, с. 193–210]. Субстантиватор *то, что* сочетается в анализируемом английском предложении с существительным обобщающе-субстанционального значения *fact*.

Анализ семантико-синтаксической структуры данного предложения свидетельствует о том, что актанту, который в поверхностно-синтаксической структуре выражен местоимением *you*, следует приписывать роль экспериенцера, так как синтаксема *take/find some comfort* пресуппозиционно предсказывает одушевленному участнику, соответствующему местоимению *you*, – бенефактивное состояние переживания негативных эмоций и, следовательно, потребности утешения, при этом модальный глагол *can* реализует в данном предложении значение «возможности (получения/нахождения утешения в некотором факте)». Таким образом, актантом, оказывающим определяющее воздействие в данной семантико-синтаксической структуре, является непредметный объект, соответствующий пропозициональному объекту поверхностной синтаксической структуры *the fact that you did your best*.

На аналогичное функционирование пропозитивных объектов, вводимых номинализаторами *то, что, тот факт, что*, указывает Н. Д. Арутюнова. Значительность семантического воздействия, исходящего от элемента, который занимает объектную позицию в поверхностной структуре предложений с предикатами аффективного воздействия, послужила основанием для замечания Н. Д. Арутюновой о том, что в таких сложных предложениях с пропозитивным объектом, как, например, *Я радуюсь тому, что он решил столь трудную задачу*, указательное местоимение в объектной позиции является не столько номинализатором, сколько показателем формы управления [4, с. 105].

На основании данного семантико-синтаксического анализа переводимого предложения английского языка следует признать, что объектный падеж местоимений *тебя* и *тебе*, сохранивших начальную позицию в поверхностно-синтаксических структурах русского и украинского предложений, свидетельствует не о синтаксической трансформации, возникшей при переводе, а о выражении средствами переводящих флективных языков экспериенциальной роли одушевленного участника ситуации, соответствующего местоимениям 2 л. ед. ч. английского, русского и украинского предложений. Экспериенциальный характер одушевленного участника семантико-синтаксических структур русского и укра-

инского предложений подтверждается как семантикой, так и грамматической формой активного залога предикатов *успокоить* и *втішити*.

Выявленные в результате данного семантико-синтаксического исследования языковые факты свидетельствуют об общности принципов ролевого моделирования когнитивных сцен, лежащих в основе типологически значимых сложных синтаксических структур активного залога английского, украинского и русского языков, что должно получать соответствующее выражение в практике перевода. Общие и специфические характеристики семантико-синтаксических средств выражения активности / пассивности и выстраивания субъектных перспектив как простых, так и сложных синтаксических структур английского, украинского и русского языков требуют глубокого и всестороннего исследования в рамках современных семантико-синтаксических теорий и представляют собой важную и перспективную область развития теории перевода.

Библиографические ссылки

1. **Апресян Ю. Д.** Лексическая семантика. Синонимические средства языка / Ю. Д. Апресян. – М. : Наука, 1974. – 367 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Непосредственно составляющих метод / Ю. Д. Апресян // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 332.
3. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1976. – 382 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 338 с.
5. **Богданов В. В.** Семантико-синтаксическая организация предложения / В. В. Богданов. – Л. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1974. – 203 с.
6. **Виноградов В. А.** Дейксис / В. А. Виноградов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 128.
7. **Всеволодова М. В.** Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка : учеб. / М. В. Всеволодова. – М., 2000. – 502 с.
8. **Гладкий А. В.** Математическая лингвистика / А. В. Гладкий // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 287–289.
9. **Падучева Е. В.** Высказывание и его соотношенность с действительностью (Референциальные аспекты семантики местоимений) / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
10. **Падучева Е. В.** О семантике синтаксиса (Материалы к трансформационной грамматике русского языка) / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1974. – 292 с.
11. **Степанов Ю. С.** Имя / Ю. С. Степанов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 175–176.
12. **Телия В. Н.** Номинация / В. Н. Телия // Лингвистический энциклопедический словарь. – М. : Сов. энциклопедия, 1990. – С. 336–337.
13. **Филлмор Ч.** Основные проблемы лексической семантики / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XII : Прикладная лингвистика. – М. : Радуга, 1983. – С. 74–123.
14. **Шведова Н. Ю.** Об активных потенциях, заключенных в слове / Н. Ю. Шведова // Слово в грамматике и словаре. – М. : Наука, 1984. – С. 7–15.

Надійшла до редколегії 18.02.16